

Е СЛИ перефразировать хрестоматийную строку С. Михалкова «Кто не знает Иванова, Александр всем знаком», это не будет преувеличением. Постоянный ведущий популярной телепередачи, автор ...надцати книг, ни одна из которых не залеживалась на прилавках, словом, человек, известный во всех отношениях.

И вот в конце 1990 года издательство «Московский рабочий» выпускает очередную книгу пародий А. Иванова — «В тоске по идеалу». Казалось бы, книга должна была мгновенно стать предметом ажиотажного спроса, продаваться из-под полы на «черном» книжном рынке, но лежит она, сердечная, уже вторую неделю в киосках и книжных магазинах, и даже в фирменном — «Поэзия» — как-то не расхватывается. Вряд ли кого смущает цена (рубль с полтиной при общем подорожании книг — не деньги); скорее смущает другое — гиперполитизация пародий, четко выраженное разделение пародируемых на своих и чужих, когда во главу угла ставятся не достоинства и недостатки литературного материала, а политические, идеоло-

А. А. Иванов. «В тоске по идеалу». Пародии. М., издательство «Московский рабочий», 1990. 145 стр.

ПАРОДИЯ КАК СРЕДСТВО СВЕДЕНИЯ СЧЕТОВ

гические пристрастия. Если раньше А. Иванов славился умением находить для эпиграфа строки по-настоящему смешные в своей неуклюжести, то теперь он облегчил себе задачу до предела: если есть в стихах упоминание о России, теплые слова о русском народе, есть публицистические акценты, расставленные не так, как того хочет пародист, — считай, пародия готова.

Примеры? Пожалуйста. Что смешного, неудачного с литературной точки зрения, допустим, в строках Феликса Чуева:

*Каким здоровьем нужно обладать,
чтоб быть на свете русским человеком!
Какую ж нужно силушку иметь,
чтоб всю отдать и стать еще сильнее!*

И когда строки эти превращаются под пером пародиста в такой пассаж:

*Какую ж нужно силушку иметь,
чтоб все сгубить*

и до сих пор не сдохнуть!

— понимаешь: это не литература, это политика.

Догадываюсь, чем не угодил политику А. Иванову публицист Ст. Золотцев. Не чем не угодили пародисту А. Иванову такие строки поэта Ст. Золотцева:

Звезда моя польнь.

Цветущий чернобыль.

Земля моя польнь.

Беда моя — Чернобыль.

Должен же пародист понимать, что есть темы, использовать которые в пародиях, мягко говоря, неприлично! Но нет, не понимает. Чувство меры и вкуса изменяет «санитару поэзии». И уж совсем моральной «антисанитарией» веет от переделки строк Ст. Куняева:

Поскользнешься в родной темноте,

Чертыхнешься в морозных потемках...

Ни с того ни с сего вдруг появляется «родное... дерьмо», на котором посколь-

знулся поэт. Поэт ли? Или же пародист, написавший:

*На родном поскользнешься дерьме —
и на сердце озябшем теплеет.*

Вам смешно? И мне — нет. И никто не убедит меня в том, что строки эти написал «санитар поэзии», а не позеленевший от избытка желчи литературный экстремист, убежденный: для того, чтобы унижить оппонента, все средства хороши.

А. Иванов и раньше, конечно, писал злые пародии. Но злость его направлялась на неудачные, графоманские строчки, на неуклюжие поэтические обороты, а не на личность и идеи, которые эта личность исповедует. И это были действительно литературные пародии. Часть из них, кстати, вошла и в эту, тринадцатую по счету, книгу А. Иванова. Но в целом попытка создать новый литературный (литературный ли?) жанр — политическую пародию (или все же пасквиль?) — явно не состоялась. Злоба — не свойство истинной литературы.

В последних интервью А. Иванов неоднократно заявлял, что литературный труд он забросил и занимается политикой. Что ж, одним пародистом стало меньше.

В. ГРИБЕЛЬ